

Му Цзиньюань мягко произнёс:

— Ханьхань, ты должен понимать, у каждого человека своя дорога. Ты не можешь решать за Фан И его жизнь. Фан И честный, горячий, смелый и внимательный, но не особо искущён в тонкостях общения, из-за чего легко привлекает зависть мелких людей и козни. Цинь Фэн хотя и опасен, но человек, который всегда платит за добро добром. К Фан И у него точно нет злого умысла, скорее наоборот, он будет его оберегать. Возможно, это и есть судьба Фан И — иметь кого-то, кто охраняет его в тени, позволяя свободно быть горячим и честным народным полицейским.

Это его путь, и мы не должны вмешиваться слишком сильно, иначе можно получить обратный эффект.

Бай Ихань подумал о прошлой жизни, когда он увидел Фан И: тот уже имел небольшую власть, но всё ещё был полон энтузиазма и сострадания. За спиной у Фан И не было никаких сил, с его нынешним наивным видом, если бы он не стал более гибким, ему было бы трудно пробиться. Наоборот, жестокая реальность могла бы разбить его в пух и прах. Но если предположить, что кто-то в тени охраняет его, всё встаёт на свои места.

Бай Ихань с восхищением посмотрел на Му Цзиньюаня. Он смотрел на людей и вещи так рационально и прозорливо, что этому, вероятно, Бай Ихань не сможет научиться всю жизнь.

Му Цзиньюань наслаждался восхищённым взглядом малыша и подумал: «Отлично! Двух зайцев одним выстрелом — и угодил малышу, и устранил соперника. Просто не может быть лучше. Ответ только что был настолько остроумным!»

Приехав в ресторан, они обнаружили, что, так как было время ужина, народу было много. Шашлыки и пиво — идеальная пара, и многие курили, поэтому в зале стоял не самый приятный запах, дым стлался, а шум стоял невообразимый.

Фан И обычно не придавал этому значения, ведь шашлычные всегда выглядят так, но сегодня, войдя с Бай Иханем и Му Цзиньюанем, он почувствовал себя особенно неуютно. Двое позади совершенно не вписывались в атмосферу этого места.

Он смущённо оглянулся, но обнаружил, что Бай Ихань, который должен был быть самым избалованным, выглядел вполне естественно. Увидев у стены свободный столик, он сразу направился туда, не проявив ни малейшего отвращения.

Фан И облегчённо выдохнул и тоже улыбнулся, быстро шагая следом.

Четверо сели за квадратный стол: Бай Ихань с Му Цзиньюанем с одной стороны, Фан И с Цинь Фэном — с другой. Бай Ихань улыбнулся:

— Мы же договорились, что я тебя угощаю. Ты выбери «Яньхао» — это одна затея, выбери сюда — другая. А ты, дурак, именно сюда и захотел. Хотел сэкономить для меня? Так я уж тогда хихикать буду.

Фан И звонко рассмеялся:

— Я человек, видимо, с бедной судьбой, в «Яньхао» я точно не наемся.

Бай Ихань сказал:

— Здесь тоже неплохо, шашлычки вкусные. Давай, сегодня я тебя угощаю, ты тут главный, заказывай. В следующий раз уже будешь угощать меня.

Фан И перепугался:

— «Яньхао» я точно не потяну!

Бай Ихань подмигнул и тихонько сказал:

— На самом деле, я тоже не люблю «Яньхао». Какой смысл в красивом ремонте и посуде, если ешь не тарелки? Суеты слишком много, лучше поесть лапши!

Фан И смеялся так, что плечи тряслись. Цинь Фэн с полным согласием произнёс:

— Слова Третьего молодого господина глубоко тронули моё сердце.

Фан И наконец перестал, косо посмотрел на Цинь Фэна и сказал:

— Говоришь так, будто бывал в «Яньхао».

Цинь Ань поперхнулся, кашлянул и произнёс:

— А что, если не бывал? Ты не должен меня дискриминировать.

Фан И серьёзно ответил:

— Я не тебя дискриминирую, я тебя предостерегаю. Никогда не пробуй туда ходить. Чтобы туда попасть, нужно не только костюм идеально надеть, но и иметь выдающуюся ауру. Тебе, такому бродяге, там даже дверь не откроют, очень потеряешь лицо.

Цинь Ань: ... Молодец, обязательно потом свожу тебя туда разок, до смерти напугаю.

Бай Ихань, Му Цзиньюань: ... Молодец, наверное, только ты и смеешь так говорить этому криминальному боссу.

В этом ресторане продукты маринуют на кухне, а клиенты сами их жарят. Выглядело всё очень аппетитно и чисто. Му Цзиньюань закатал рукава, Бай Ихань указывал, что класть, он аккуратно клал, внимательно следил за огнём, осторожно переворачивал, с выражением лица более серьёзным, чем при заключении сделки на сотни миллионов.

Бай Ихань с нетерпением смотрел на шипящие на решётке мясные шампуры, глаза блестели. Он указал на те, что положил первыми:

— Этот уже можно?

Му Цзиньюань взял тот шампур, внимательно рассмотрел и серьёзно сказал:

— Нужно ещё поджарить, не до конца.

Бай Ихань послушно «о» сказал, понюхал воздух и продолжил смотреть на вкусности на решётке. После того как Му Цзиньюань трижды проверил и наконец разрешил есть, он с нетерпением схватил шампур, подул-подул и откусил, похвалив:

— Мм, вкусно, офицер Фан умеет выбирать места.

Му Цзиньюань положил к нему в тарелку шампур с овощами и тихо сказал:

— Подуй ещё раз, очень горячо.

Напротив Фан И и Цинь Фэн были немного удивлены. Они думали, что Бай Ихань сопровождает их сюда только ради лица Фан И, и не ожидали, что он реально будет есть, и притом с таким видом, что очень вкусно и очень нравится.

Фан И с улыбкой откусил мяса и с гордостью сказал:

— Я сюда часто хожу, цены доступные, порции большие, а главное — вкусно. Маринад у них своё дело знают, говорят, это секретный рецепт хозяина, в других местах не выучишь.

Бай Ихань кивал:

— Еду нельзя оценивать только по размеру заведения. Много мест, где талант скрыт. Здесь неплохо, можно приходиться есть почаще.

Цинь Фэн громко рассмеялся:

— Третий молодой господин Бай — действительно прямой человек, по моему пути!

Бай Ихань замахал рукой:

— Имя по имени, на таком весёлом застолье звать «Белый третий молодой господин» — очень неприятно на слух.

Фан И рассмеялся:

— А ты всё время зовёшь меня «офицер Фан».

Бай Ихань поднял обе руки:

— Моя ошибка, давай-давай, Фан И, налей мне соку, это немного острее.

Фан И поспешно налил ему стакан апельсинового сока, Бай Ихань выпил несколько глотков и снова начал есть овощные шампуры.

Му Цзиньюань слегка нахмурил брови, не ожидая, что он так реально любит это есть. Вероятно, кажется новинкой, только боится, если он много съест, желудок не выдержит. Но глядя, как он так вкусно ест, совсем не поднимается рука остановить. Пока он мучился выбором, снова услышал слова Бай Иханя:

— Эта говядина неплохая, нежная и сочная, очень в маринаде вкусно.

Мозг Му Цзиньюаня ещё не среагировал, а рука автоматически взяла несколько шампуров говядины и положила на решётку перед собой. Очнувшись, немного пожалел, обернулся посмотреть на Бай Иханя: тот глаза светились, щёки двигались, уголок рта ещё соусом был испачкан. Му Цзиньюань поджал губы и молча перевернул мясо.

Бай Ихань увидел его сомнения, подумал, что он хочет есть, но стесняется лица. Смеясь, взял шампур и поднёс к его рту, уговаривая:

— Особо ароматно, попробуешь?

Му Цзиньюань посмотрел на него, взял, откусил. Бай Ихань с надеждой спросил:

— Как?

Му Цзиньюань глядя на его выражение, не выдержал и улыбнулся, взял салфетку, вытер уголок его рта и мягко сказал:

— Неплохо.

Бай Ихань радостно сказал:

— Верно же? Я же говорю тебе, поедание шашлычков — это дело, в котором нельзя быть сдержанным. Отложи в сторону этикет стола, есть будет вкуснее. Это очень расслабляющее дело.

Му Цзиньюань кивнул и продолжил есть шампур в руке.

Фан И и Цинь Фэн переглянулись, терпели смех до внутренней травмы. Этот Бай Ихань — действительно пока не соприкоснёшься, не знаешь, а когда столкнёшься — пугаешься. Оказывается, он серьёзно учит большого босса корпорации Му, как есть шашлычки. Если они это скажут, кто поверит?

Кстати, если просто сказать, что они вместе ели шашлычки, тоже никто не поверит? Обязательно будут смеяться, что у них сумасшествие и бредни величия?

Здесь хозяин и гость были довольны, всё было весело и гармонично, а с другой стороны — бушевала буря.

Тао Ци не веря своим широко раскрытым глазам, резко вскрикнула:

— Что ты сказал?!

Ли Шунь нетерпеливо сказал:

— По-человечески не понимаешь? Мне сколько раз ещё говорить? Собирай вещи и вали отсюда!

Тао Ци просто не могла поверить своим ушам:

— Ли-шао, изначально именно ты настаивал, чтобы я была с тобой. Я была рядом, спала с тобой так долго, а ты меня выгоняешь?

Она одним рывком расстегнула воротник, на белой груди виднелись следы зубов.

— Вчера вечером ты ещё говорил, что я сокровище, а сегодня так просто переворачиваешь лицо? Выгоняешь меня, должна же быть причина?!

<http://bllate.org/book/16705/1534730>